

Сидевший за столом с палочками в руках Мо Фэй объяснил:

— Они забрали вещи в стирку, завтра вернут.

Дело уже не просто в приглашении поболтать, поужинать и заняться сексом. Своими словами собеседник давал понять, что останется здесь на ночь.

— Тогда я должен предупредить папу с мамой, что сегодня не ночую дома, — привычно солгал он, чтобы скрыть истину и прощупать другого.

Мо Фэй усмехнулся:

— Хорошо!

Взявший телефон Ша Ли уже был не в порядке. Угрюмо опустив глаза, он отложил телефон в сторону:

— Ты не спросишь, почему я продаю квартиры, как встретил твоего босса, и почему до сих пор не выходил на связь?

Мо Фэй поманил его к себе:

— Договорились вместе поужинать, так давай за едой и поговорим.

Ша Ли смотрел на него. Оба они познакомились на сайте знакомств для случайных связей, оба были впервые в такой ситуации. Этот мужчина был чертовски привлекателен внешне и умел пускать пыль в глаза, но почему-то Ша Ли уже начинал относиться к этому серьёзно.

— Разве мы не для «того самого»? Тогда я лучше не буду есть.

— «Того самого»? — Мо Фэй усмехнулся, швырнув палочки на стол. — Чего именно?

На нём был халат, приготовленный здесь. Он специально упомянул Ша Ли, что эти вещи одноразовые, индивидуального пользования, чтобы напомнить тому о простынях и тапочках той ночи их первой встречи.

Насколько тонким был этот шёлковый халат, настолько же он и возбуждал.

Прошло уже полгода, так давно, что он уже забыл, каково это — быть с кем-то в постели.

Как сказать... Между ними было взаимопонимание, Ша Ли это чувствовал.

Стоя на коленях у кровати и глядя на пышную зелень сада снаружи, словно оказавшись внутри самой природы, он в то же время отрешался от неё, в такт дыханию раскачивая и вздымая своё тело.

...

Наконец откинувшись на подушки с телефоном в руке, он сначала хотел позвонить тому зятю Братца Хао ночью — в этой истории всегда где-то прятался маленький хвостик Ван Янь.

Он не верил, что человек может что-то совершить и не оставить следов. Даже если тот зять не появится, соблазнившись пустыми обещаниями компенсации от Ван Янь или поверив её перевёрнутой с ног на голову версии событий, справедливости он себе добьётся.

— О чём думаешь? — рука Мо Фэя потянулась к нему.

Ша Ли почувствовал, что стал слишком чувствительным: кожа реагировала на малейшее прикосновение. Он неестественно уклонился, голос стал мягким, как лапша:

— Дедуля, вы уже три раза приходили, а сейчас... — он мельком взглянул на телефон и повернул экран к собеседнику:

— 1:18 ночи.

Мо Фэй:

— И что это значит?

— Доказывает, что ваше величество обладает отменным здоровьем, крепкой поясницей и почками, одни ваши стоят трёх чужих.

Мо Фэй рассмеялся от такой насмешки, повернулся на бок и снова приблизился:

— Тогда у моих «шести почек» у всех должен быть свой черёд.

Ша Ли покраснел и отстранился:

— Ничего такого нет, это небезопасно.

Мо Фэй зажал его мочку уха зубами, от боли тот зашипел и заёрзал.

— Не волнуйся, у императора не только почки хороши, но и иммунитет.

Такие намёки были слишком возбуждающими. Полное отсутствие мер предосторожности заставило Ша Ли, который ещё до начала сексуальной практики глубоко усвоил основы профилактической медицины, покрыться мурашками.

Когда гормоны в организме человека достигают определённого уровня, мозг перестаёт ясно соображать. Ша Ли обычно и так был немного заторможенным, а сейчас и вовсе никуда не годился. За одну ночь он сэкономил владельцу этого заведения несколько презервативов.

*

На следующее утро они встали рано. Ноги Ша Ли ныли от стояния. Заметив, что Мо Фэй смотрит на него, он преувеличенно вздрогнул несколько раз.

— Дядюшка, ты весьма могучего сложения, полгода немало народу покалечил?

— Ревнуешь?

— Незачем. Я тоже играю, — солгал он, желая казаться опытным, чтобы окружающие думали, будто он видал виды, может махнуть рукой и бросить любого, ни о ком не заботясь.

Мо Фэй усадил его, положил палочками еду в его чашу, затем прильнул к его губам, вновь и вновь...

Спустя долгое время он наклонился к его уху и хрипло прошептал:

— Ни к кому больше не ходил, много работы.

Ша Ли был удивлён и тронут до слёз!

Перед уходом после ужина они наконец обменялись номерами телефонов.

Ему было неловко спрашивать имя Мо Фэя и подробности работы, но он не забыл объяснить причину своего прошлого исчезновения.

— Я скрываюсь. Никто вокруг не знает о моей ориентации. Мой отец в конце прошлого года делал операцию, хочет, чтобы я поскорее женился и подарил ему внука.

Мо Фэй всё понял и улыбнулся...

Ша Ли не выдержал и решил объяснить яснее:

— Я тогда думал, раз уж я разок переспал с женщиной... то в этой жизни я больше не буду считать себя геем. Буду считать, что мне нравятся девушки. Если я женюсь на девушке, я не смогу делать то, что причинит ей боль. Поэтому... я сменил номер.

Это было предельно честное объяснение. Он выложил на стол почти всё, что мог сказать. Не спрашивал о его семье, не требовал материального, он считал, что они просто были вместе.

Он тоже должен был считать, что они просто были вместе.

— Я отвезу тебя на работу! — Мо Фэй отбросил все эмоции, сменив их на самую мягкую улыбку, и вышел за дверь.

Кто может гарантировать что-либо в будущем, сколько бы о нём ни говорили?

Машина медленно двигалась в сторону отдела продаж, что было непозволительно для такого «Призрака». Попав в пробку, Мо Фэй остановился и спокойно ждал.

Оба молчали, словно случайные партнёры, которые после близости становятся чужими.

Пробка затянулась слишком долго, и Ша Ли наконец не выдержал, решив поддержать разговор.

— Знаешь, почему я продаю квартиры?

Мо Фэй: ...

— Из-за того члена совета директоров Мо из компании моего отца, отвратительного старого козла.

Отборный старый козёл.

— Эта маленькая стерва, мой отец почему-то считает его человеком, настаивает, чтобы я устроился в их компанию, говорит, что в старости вся семья сможет переехать в Наньган на пенсию.

Ша Ли даже не смотрел на выражение лица Мо Фэя — да он вряд ли что-то и понял бы.

Он ругал его на чём свет стоит, даже поставив того «члена совета Мо» в один ряд с «Ван Янь».

Он поливал грязью с головы до пят, используя сплошь нецензурные слова и выражения, совершенно противоречащие физиологии и гигиене. В конце, откуда-то взявшись, с яростью выкрикнул:

— Если однажды я встречу этого бесстыжего типа, я обязательно вытащу его язык, который на несколько метров длиннее, чем у других, вымочу, нарежу кусочками, нанижу на нитку, как ожерелье, и повешу сушиться у входа в комнату.

...

Язык Мо Фэя онемел. Он открыл окно и очень неприлично плюнул на улицу.

Не закрывая окно, он нажал на газ и поехал искать объездные пути.

Ша Ли вдруг снова заговорил:

— Можно позвонить с твоего телефона?

— Зачем?

Мо Фэй всё ещё не оправился от проклятия насчёт своего «языка», превращённого в ожерелье. К тому же в наше время в телефоне хранятся практически все секреты жизни.

— Позвонить. По моему номеру меня знают, неудобно. Если что, я потом у кого-нибудь другого одолжу, ничего страшного.

— Одалживая у других, даже причину говорить не надо?

Ша Ли откинулся на спинку сиденья и вздохнул:

— Столкнулся с небольшой проблемкой, придумал способ, хочу позвонить с незнакомого номера и попытаться счастья. Потом ты заблокируешь этот номер.

Как раз был час пик, на дороге было много машин, и это было не совсем удобно. Мо Фэй свернул на более тихую улицу, остановился, достал телефон и спросил номер.

Ша Ли:

— Если твой телефон может блокировать незнакомые номера, я использую его. Если нет, я могу оформить новый номер.

Мо Фэй уже открыл клавиатуру набора, повернув голову в ожидании, когда тот продиктует номер.

— Или есть специальные приложения для защиты от спама, которые блокируют такие незнакомые номера...

— Говори! — Мо Фэй спокойно ждал.

Был продиктован номер. На том конце взял трубку мужской голос, грубоватый, явно раздражённый.

[Алло?]

Ша Ли, держа трубку, одной рукой сжал своё горло, явно прижимая язык, и злобно проговорил:

— Я вам говорю, раз вы устроили беспорядок в моей семье, вам тоже несдобровать. Я договорился с Ван Янь, наша семья не будет вмешиваться в ваши дела, и ты больше не звони моей жене.

Эта машина действительно привлекала внимание. Чтобы избежать любопытных взглядов и подглядывания со стороны прохожих, Мо Фэй поднял ранее опущенное стекло и стал спокойно наблюдать за неловкой, но тщательно продуманной игрой собеседника.

Зять Братца Хао на том конце провода, вероятно, не совсем понял, что тот хочет сказать, и говорил ещё сдержанно, скрывая злость:

[Что значит? Разве мы не договорились?]

— Какой договор? Никакого договора не было, — сжав горло, Ша Ли бранился и говорил крайне свирепо:

— Сам ослеп, купил развалюху по дешёвке, пришёл в компанию к моей жене скандалить. Что она может сказать своему начальству? Чтобы ей работу потерять? Говорю тебе, если проблемы с договором, который там подписывал, — иди туда и разбирайся. Не найдёшь — ищи того, как его... Ша Ли. Мы не при чём.

<http://bllate.org/book/15592/1390141>